

К ЭТИМОЛОГИИ ЭПИЧЕСКОГО ЭТНОНИМА *нарт*

Эпический этноним *нарт*, как известно, до сих пор не получил удовлетворительного объяснения. Со всей очевидностью это подтвердила, в частности, недавно опубликованная статья М.А. Кумахова¹.

По М.А. Кумахову, при анализе термина *нарт* не следует ограничиваться только данной формой, игнорируя форму *нат*, представленную в шапсугском диалекте адыгейского языка. Вариант *нат*, в свою очередь, нельзя считать поздней диалектной инновацией с выпадением сонорного *p* перед дентальным *t*, поскольку шапсугский не знает ограничений на сочетание *pt*, наблюдаемое в ряде лексем.

На вопрос, какая из двух форм – *нарт* или *нат* – является исходной, М.А. Кумахов ответа не дает, но обращает внимание на аналогичное, по его мнению, морфологическое строение названия другого эпического народа *кыт* (варианты: *кырт*, *чырт*, *чынт*, *чыт*) – соседа и врага нартов. Хотя данные западнокавказских языков не позволяют вычленишь в этих этнонимах значимую морфологическую единицу, исследователь склонен усматривать в элементе *-т* некогда функционировавший суффикс, служивший для образования этнических наименований².

Последнее заключение – не более, чем догадка, и, как признается Кумахов М.А., вопрос о происхождении *нарт* остается нерешенным³.

Между тем, мысль адыговеда о необходимости учета не только "нормальной" формы – *нарт*, но и ее диалектной разновидности – *нат*, представляет несомненный интерес в связи с тем, что "отклоняющиеся" варианты шапсугской формой не исчерпываются. Напомню о существовании в адыгейском языке сложного слова *натрыф* 'кукуруза' (букв. 'нартское (богатырское) просо') и его производных⁴, шапсуг. *натыф*⁵, беслен. *нэтыху*⁶ при кабард. *нартыху* то же. Это название в форме *нартыф*, *натыф* проникло в убыхский язык⁷, но автор ошибочно возводил компонент *f* к убыхскому глаголу 'essen', тогда как уже Ж. Дюмезиль⁸ правильно определил, что "ce mot est sans doute pris au tcherkesse"⁹.

Из топонимической номенклатуры Адыгеи могут быть привлечены названия селения *Нэтырбий* (*Натырбово*) в Кошехабльском районе и урочища *Натрыб бэнэжь* в окрестностях аула Ходзь. К.Х. Меретуков¹⁰ объясняет это название как сложение мужского личного имени *Нэтырб* с притяжательным суффиксом *-ий*. Дж.Н. Кокков¹¹ полагает, что селение названо по адыгейской фамилии *Нэтырбэ*. Отмечу, что существует кабардинская фамилия *Нартбиев*.

Вероятнее всего, здесь мы имеем дело с личным мужским именем, включающим в себя в качестве второго компонента *-бий/бий* (ср.

* © О.А. Смирнов

Ли Кіэсэбий, Тохъутэбий, Хъаджэбий и др.). Слово *-бий/-бий* означает в тюркских языках Северного Кавказа (карачаевском, балкарском, кумыкском, нагайском) 'князь, вельможа, господин' (Севортян Б., 97 и сл.); ср. соображения А.К. Шагирова¹².

В итоге получаем документированный ряд форм: *нарт-нат-нарт-нэтыр/натыр*. Такого разнообразия вариантов не наблюдается ни в одном из языков, на которых функционирует нартский эпос.

При отсутствии достоверной этимологии мы оказываемся перед дилеммой: какую из форм выбрать в качестве исходной – *нарт* или *нарт*? В этих условиях напрашивается этимология, которую я и хочу предложить, остановив свой выбор на форме *нарт*.

Опираясь на разрабатываемую Трубачевым О.Н. индоарийскую гипотезу, я рассматриваю *нарт* как заимствованную из индоарийского лексему, которая в древнеиндийском представлена в виде *netár, netf-* 'Führer, Anführer'. Слово имеет прозрачную этимологию: оно состоит из индоевропейского глагольного корня **nei- (*neiə-, *nī-)* 'вести, führen' (Pokorny I, 760) и суффикса *nomina agentis *-ter/*-tr* (см. также Mayrhofer II, 178).

Это сближение находит поддержку в выявленном О.Н. Трубачевым индоарийском же по происхождению топониме горного Крыма – *Чиге-нитра* ← **jigā-netra* 'пеший проход'¹³.

Актуальность проблемы индоарийских лексических заимствований в абхазо-адыгских языках подтверждена ныне рядом исследований¹⁴, поэтому обращение к этому источнику вполне оправдано.

Альтернативная возможность заимствования *нарт* из мильйского (ликийского) *natri* 'вождь'¹⁵, этимологически идентичного др.-инд. *netf*, представляется менее вероятной в связи с географической отдаленностью источника и по хронологическим соображениям.

Особых трудностей на пути адаптации индоарийского термина в адыгских языках не возникало: *netár/netf* должно было дать здесь *нэтар* → *нат(ы)р*: явления переноса ударения в двусложных словах с последнего слога на предпоследний, с редукцией или выпадением гласного, и перехода в нем *э* → *а* закономерны. Несколько сложнее обстоит дело с семантическим аспектом: переход от значения 'вождь, предводитель' к значению '(эпический) богатырь, витязь, герой' не мог быть непосредственным и, очевидно, предполагает некие промежуточные звенья. Прямых текстуальных свидетельств о всех этапах семантической эволюции в нартском эпосе не сохранилось, но следы исходного значения *нарт* обнаружить, мне кажется, еще можно.

В этом плане наиболее информативным представляется весьма популярный среди адыгов цикл сказаний о Бадиноко – менее архаичный по сравнению с циклом Сэтэней и Сосрыкъуэ¹⁶. В данном цикле часто встречаются следование: *нарт пицы Бадынокъуэ* 'нарт князь Бадиноко' и деформированные вариации – *Шэбатныкъуэ, Шэбатынкъуэниц, Шэбатын, Еше Батныкъ* и др. Появление здесь соционима *пицы*

‘князь’ справедливо относят к поздним наслоениям эпоса¹⁷. Но тогда можно высказать предположение, что некогда вместо *пицы* ‘князь’ фигурировало близкое по своему звучанию слово, и наиболее подходящим здесь оказалось бы адыгейск. литер. *пиц*, шапсуг. *пачэ*, кабард. *пицэ* ‘вождь, вожак, предводитель’ – композит, образованный сложением основы глагола *цэн* (шапсуг. *чэн*) ‘вести’ с апеллативом *пэ* ‘нос; начало’, т.е. ‘вперед ведущий’¹⁸.

Весомым аргументом в пользу данного предположения могут послужить текстуально близкие выражения, встречающиеся практически во всех версиях сказания о Бадинокко и рисующие его опытным, умелым и удачливым предводителем походов по Кубани и Дону:

Тэнкьэ щыгъуазэщ,	‘Ему знакомы пути по Тэну (Дону),
Псыжькьэ щыгъуазэкейщ	по Псыжу (Кубани) – и того лучше’ ¹⁹ .
Ар дэнэки шыгъуазэшъ	‘Он всюду предводитель,
Псыжькьэ шыгъуазэкейшъ	особенно на Кубани’ ²⁰ .

Восстановленное следование *натыр пицэ Бадынокъуэ* содержит явный плеоназм (‘предводитель’–‘предводитель’), и адыгские рапсоды преодолели его путем подстановки *пицы* на место *пицэ*.

Термин *натр* не был изначально присущ эпосу и появился на сравнительно позднем этапе его развития. Сохраняя свое исходное значение ‘предводитель, вождь, вожак’, он относился только к отдельным выдающимся военачальникам-предводителям военных походов²¹ с последующим переносом на эпических героев, а затем и на эпическое племя.

Войдя первоначально в словарь адыгских языков, термин *натр* в процессе культурных взаимовлияний распространился в других языках Северного Кавказа уже в значении ‘(эпический) герой, богатырь, витязь’. В осетинский язык он проник, вероятно, еще в период действия в нем закона обязательной метатезы комплекса согласных *тр* → *рт*²².

Особый интерес в связи с изложенным выше может представить упоминаемое в одном из осетинских нартских сказаний имя *Натар-Уатар* (во фразе: *Натар-Уатари фурт Сирдон да ном фæууæд!* ‘Да будет твое имя Сирдон, сын Натар-Уатара!’)²³. И уже осетинскому языку обязана широким распространением в языках Северного Кавказа форма *нарт*.

Эти беглые заметки, естественно, не претендуют ни на полноту, ни на окончательность выводов и имеют целью привлечь внимание исследователей нартского эпоса к этой давно дискутируемой проблеме, требующей более глубокой и детальной переработки.

P.S. В отношении шапсугской формы *нат* можно допустить, что ауслатный *-р* был опущен в результате осмысления его как обычного падежноопределятельного формата – явление, уже отмечавшееся в литературе в связи с другими фактами²⁴.

Примечания

- ¹ *Кумахов М.А.* К проблеме ономастической лексики нартского эпоса // ВЯ 1987, № 4, 103 и сл.
- ² См.: *Абдоков А.И.* Фонетические и лексические параллели абхазско-адыгских языков. Нальчик, 1973, ба.
- ³ *Кумахов М.А.* Указ. соч., 106; см. также: *Кумахов М.А., Кумахова З.Ю.* Язык адыгского фольклора. Нартский эпос. М., 1985, 101 и сл.
- ⁴ См.: *Яковлев Н., Аихамаф Д.А.* Грамматика адыгейского литературного языка. М.-Л., 1941, 231, где предполагается метатеза: *натры-ф* → *нарты-ф*.
- ⁵ *Керашева З.И.* Особенности шапсугского диалекта адыгейского языка. Майкоп, 1957, 113.
- ⁶ *Балкаров Б.Х.* Язык бесленеевцев. Нальчик, 1959, 49.
- ⁷ *J. von Meszaros.* Die Päkhy-Sprache. Chicago, 1934, 245: *na:tj't, na:rjt.*
- ⁸ *Dumézil G.* La langue des Oubykhs. Paris, 1931, 38, 67.
- ⁹ *Vogt H.* Dictionnaire de la langue oubykh. Oslo, 1963, 152.
- ¹⁰ *Меретуков К.Х.* Из топонимии и гидронимии Адыгеи // Ученые записки Адыгейского НИИЯЛИ, т. XIV. Майкоп, 1972, 314; *Он же.* Из адыгской (черкесской) ономастики. Нальчик, 1983, 184.
- ¹¹ *Кокос Дж.Н.* Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик, 1974, 235; *Он же.* Из адыгской (черкесской) ономастики. Нальчик, 1983, 184.
- ¹² Ср. соображения А.К. Шагирова (*Шагиров А.К.* Этимологический словарь адыгских/черкесских языков. А.–Н., М., 1977, 97 с.в. *бий'нуийы*).
- ¹³ См. *Трубачев О.Н.* "Старая Скифия" (Ἀρχαία Σκυθία) Геродота (IV, 99) // ВЯ. 1979. № 4, 44.
- ¹⁴ См. *Шагиров А.К., Дзидзария О.П.* К проблеме индоарийских (праиндийских) лексических заимствований в северокавказских языках // ВЯ. 1985. № 1; *Джонсу Б.К., Климов Г.А.* К индоиранизмам в языках Северо-Западного Кавказа // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. Т. 44. № 2, 1985.
- ¹⁵ *Шеворошкин В.В.* К проблеме ликийского языка // ВЯ. 1968. № 6, 74; *Shevoroshkin V.* Studies in Hitite-Luwian Names // Names vol. 26, n. 3, 1978, 252.
- ¹⁶ Подробную характеристику этого цикла см. *Кумахов М.А., Кумахова З.Ю.* Указ. соч. 133 и сл.
- ¹⁷ См.: Там же, 134.
- ¹⁸ См.: *Боголюбов А.Н.* Сложные слова в кабардинском и абхазском языках // Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР 1952, № 2, 88; *Климов Г.А.* Абхазско-адыгские этимологии, II // Этимология. 1966. М., 1968, 294.
- ¹⁹ *Нарты.* Адыгский героический эпос. М., 1974, 108 (кабард. текст); 258–259 (русский перевод).
- ²⁰ Фольклор адыгов. Нальчик, 1979, 103; см. также: *Нартхэр.* Адыгэ эпос, т. III. Мыектуап, 1970, где опубликованы диалектные варианты сказаний о Бадинокко.
- ²¹ См. уже: *Смирнова Я.С.* Военная демократия в нартском эпосе // Советская этнография, 1959, № 6, 65.
- ²² *Абаев В.И.* Скифский язык // Осетинский язык и фольклор I, М.-Л., 1949, 213; *Он же.* Скифо-сарматские наречия // Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М., 1979, 333.
- ²³ См. Памятники народного творчества осетин. Вып. 2. Владикавказ, 1927, 10 (записано в 1903 г.), перепечатано: *Ирон адæмы сфæлдыстад.* Т. I. Орджоникидзе, 1961, 67; *Нарты.* Осетинский героический эпос. Кн. 1. М., 1990, 144; кн. 2, 1989; кн. 3, 1991, 23; об этом типе парных имен героев эпоса см.: *Абаев В.И.* Опыт сравнительного анализа легенд о происхождении нартов и римлян // Памяти академика Н.Я. Марра (1864–1934). М.; Л., 1938, 324 и сл.; *Он же.* Параллелизмы в осетинской речи // Труды Института языкознания т. VI. М., 1956, 435. Имя, остающееся без этимологии.
- ²⁴ *Шагиров А.К.* Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. А.–Н. М., 1977, 69, с.в. *бахъ/пахъ*; 102, с.в. *быдэ/пытэ*.